

Таким образом, одна книга превратилась в две. Шу Чэн стал главой одной семьи, в которую вошли его жена и сын Шу Нин, а другая книга была на имя Шу Гао, где внучка Шу Цзыхуэй была записана как его дочь. На первый взгляд все выглядело нормально, но на самом деле здесь скрывалась большая тайна. Я твой дед, но я также дед всех детей. Все акции и имущество Шу Гао были оформлены по завещанию, которое после его смерти должно было перейти Шу Хэну. Теперь, с появлением Шу Нина, завещание нужно было изменить, и Шу Гао решил оставить всё Шу Нину и Шу Яо.

Что касается Шу Хэна, Шу Гао мог только вздохнуть. Шу Чэн точно не будет обделять этого ребенка. У Шу Чэна было 30 процентов акций, 20 из которых он, вероятно, оставит Шу Хэну, а 10 — Цинь Юйчжо. Шу Чэн был великодушным человеком, а Цинь Юйчжо была ему предана. Если она будет вести себя достойно и не причинит вреда Шу Хэну, Шу Чэн, несомненно, оставит ей большое наследство.

Все думали о будущем, и это было нормально.

Цинь Юйчжо хотела сделать Шу Цзыхуэй своей дочерью, но Шу Гао высказался, и она ничего не могла поделать. Она только ломала голову, пытаясь найти способ повернуть ситуацию в свою пользу. Шу Гао был старым главой семьи, а Шу Чэн — действующим. Таким образом, статус Шу Цзыхуэй даже немного снизился, но это не имело значения, ведь внешний мир об этом не знал.

Наступал вечер, температура падала, и становилось прохладнее. Шу Чэн и Цинь Юйчжо поужинали и вернулись в свою комнату. Цинь Юйчжо намеренно позвонила Гу Я в присутствии Шу Чэна. Две женщины болтали и смеялись, их разговор был теплым и дружелюбным. Цинь Юйчжо вела себя как старшая невестка, а Гу Я была бесконечно благодарна Шу Чэну и его жене, даже обещала лично прийти и поблагодарить. Шу Чэн, слушая это, был доволен. Жена была умна, и ему было приятно оставаться в стороне. Шу Линъюнь не занимался делами семьи, и в официальных вопросах было проще, но с грязными делами Шу Цзыхуэй ему пришлось бы говорить с невесткой, что было неудобно. Цинь Юйчжо взяла на себя эту задачу, и Шу Чэн был ей благодарен.

Тем временем, после прогулки, Шу Хэн и Шу Нин шли к вилле. Шу Нин не замечал ничего странного в своем поведении и был в хорошем настроении, а Шу Хэн намеренно отстал, его взгляд упал на покачивающийся хвостик. Особенно, когда они поднимались по лестнице, это было просто очаровательно. Шу Хэн даже не удержался и протянул руку...

Несколько охранников, которые выносили мангал для ужина, были шокированы.

«Хэн-шао гладит хвостик Нин-шао Σ(° Δ°|||)□»

Хотя это было всего лишь легкое прикосновение пальцем... Наверное, просто забавы ради?

Они словно громом пораженные, через секунду очнулись и поспешно удалились, боясь, что Шу Хэн заметит их и что-нибудь сделает.

В спешке они столкнулись друг с другом, один пошел не в ногу, а другой врезался в стеклянную дверь... Выглядели они довольно жалко. Двое охранников, только что вернувшихся с покупками, были в замешательстве, думая, что произошло что-то серьезное, и быстро подошли, чтобы спросить. Четверо, все еще в шоке, только горько улыбнулись и ничего не сказали о том, что видели.

«Кто бы мог подумать, что такой холодный Хэн-шао может быть таким детским→_→»

Во дворе начали жарить мясо, аромат разносился повсюду, доходя даже до верхнего этажа. Шу Нин, выглянув в окно, хотел спуститься, но Шу Хэн остановил его:

— Когда всё будет готово, принесут наверх.

— Но это уже не так интересно, давай сами приготовим!

— Старики говорят, что если играть с огнем, то можно описаться!

— ... Лицо Шу Нина потемнело, он сжал ноги. Слова «описаться» были его слабым местом. — Ладно, слушаюсь брата.

Шу Хэн был загадочен. Никто не мог понять, что у него на уме, если он сам этого не хотел:

— Подойди сюда, там опасно.

Шу Нин, не сомневаясь, только что вернулся, как брат обнял его, и он слегка занервничал:

— Брат, тебе не жарко?

— Включить кондиционер?

— Не надо, окна открыты, сквозняк приятный, — Шу Нин надул губы. Рука Шу Хэна сжалась, они прижались друг к другу. Шу Нин слегка удивился, глядя на прекрасное лицо брата:

— Брат, если родится Шу Яо, ты тоже будешь его так обнимать?

— Да.

— ... Шу Нин почувствовал сильный дискомфорт. Шу Яо... опять Шу Яо. Мое существование только для того, чтобы подчеркнуть его?

Неужели расстроился? Почему? Шу Хэн задался вопросом, не сказал ли он что-то не так. Шу Яо тоже брат, может, это ревность? Вдруг снова возникло то странное чувство:

— Ниннин, даже если он родится, он не заменит тебя. Ты — это ты, уникальный, понимаешь?

— Понимаю, — Шу Нин нахмурился, его маленькое лицо стало мрачным. Он оттолкнул грудь брата, не желая больше обниматься. Время текло спокойно, зачем упоминать Шу Яо? Сам напросился? Слегка пожалев об этом, Шу Нин вздохнул, но не смог вырваться из объятий брата. — Брат, я хочу побыть один.

— Один — это кто? — Шу Хэн шутливо спросил, как это часто делали.

Шу Нин: «...»

— Маленький, а проблем много, — Шу Хэн поцеловал его в щеку, его взгляд остановился на губах. Он почувствовал сухость во рту, сглотнул и наклонился, чтобы поцеловать.

Шу Нин был недоволен его ответом, и поцелуй в щеку уже был для него пределом. Как он мог позволить Шу Хэну поцеловать его в губы?

На этот раз его реакция была сильнее, чем обычно. Он уворачивался влево и вправо, а Шу Хэн, казалось, понимал:

— Что случилось?

— ... Грустно.

— Давай объясни?

— ... Шу Нин отвернулся, не отвечая.

— Не нравится, что я обнимаю Шу Яо? — Шу Хэн смотрел на него задумчиво, пальцем вернул лицо Шу Нина. Тот сделал вид, что это его не касается, но уже насторожился. Шу Хэн всё понял, его взгляд стал еще глубже. — Не обнимать Шу Яо можно, но... ты должен позволять мне обнимать тебя.

— Хорошо.

— Согласился — значит, обратной дороги нет.

Снова протянул слова, мягко. Шу Нин не выдержал и обмяк, все его тело онемело, он прижался к брату, его маленькое лицо касалось красивого лица брата, а руки обнимали крепкий торс:

— Взаимно.

Итак, Шу Яо был побежден? Это было немного невероятно. Шу Хэн так любил детей, наверняка он бы предпочел Шу Яо. Шу Яо в детстве был очень красивым, его красота была известна, он был как две капли воды похож на Шу Чэна. Его можно было описать словами «изящный» и «прекрасный». К тому же Шу Яо умел угождать, но также был хитрым, ломал игрушки и сваливал вину на других детей, плакал и говорил только половину правды, как и Цинь Юйчжо, он был полон коварства.

Шу Нин серьезно посмотрел на Шу Хэн. Если я родился раньше Шу Яо, то не моя вина, что я лишаю тебя братской любви:

— Брат, я серьёзно, ты не можешь шутить со мной.

Шу Хэн, что было редкостью, поднял бровь:

— Объясни.

...

Шу Хэн не давил на него, его пальцы гладили губы Шу Нина, нежно-розовые и мягкие, приятные на ощупь.

Шу Нин нашел причину:

— По сравнению с братом, я больше люблю тебя.

Люблю? Зрачки Шу Хэна сузились, его сердце забило чаще, кровь закипела. Шу Нин вздохнул. Что с братом? Его взгляд стал острым, как нож. Неужели я сказал что-то не так? Шу Нин не смог смотреть в глаза, нахмурился и опустил голову. Какой промах, я забыл, что хотя Шу Хэн заботится обо мне, возможно, он предпочитает заботиться о Шу Яо.

Проиграл?

Если я действительно проиграл, то уйду далеко, не смогу с ними бороться, но хотя бы уйду. В одно мгновение Шу Нин почувствовал глубокую печаль. Только что его настроение упало, как подбородок снова был поднят. Брат был страшен, что он собирается делать?

Шу Хэн дышал неровно, его глубокий взгляд смотрел прямо на Шу Нина:

— Я согласен.

Что? Правда? Шу Нин был счастлив, он даже не мог улыбнуться, ведь Шу Хэн был человеком слова.

Шу Хэн прикоснулся пальцем к своим губам, намек был очевиден. Шу Нин слегка удивился. По сравнению с отказом от Шу Яо, поцелуй — это пустяк. Из-за разницы в росте Шу Нин сел на колени Шу Хэна, выпрямился, взял лицо брата, прекрасное, как у бога, и медленно... медленно... поцеловал...

Этот момент был прекрасен.

Даже во время ужина с жареным мясом Шу Хэн был словно в облаках. Иногда Шу Нин что-то говорил, и ему нужно было подумать, чтобы понять. Он чувствовал себя так, будто его душа парила в небесах.

Шу Нин ел шашлык, его лицо краснело. Почему брат все время на меня смотрит? Раньше он смотрел открыто, а теперь стал подглядывать? Странно, странно. Неужели он думает, что я слишком наглый? Поцеловал и еще задержался, как настоящие влюбленные. Сердце Шу Нина билось чаще, ему стало трудно дышать, он взял воду и сделал несколько глотков, чтобы успокоиться.

<http://bllate.org/book/16573/1513816>